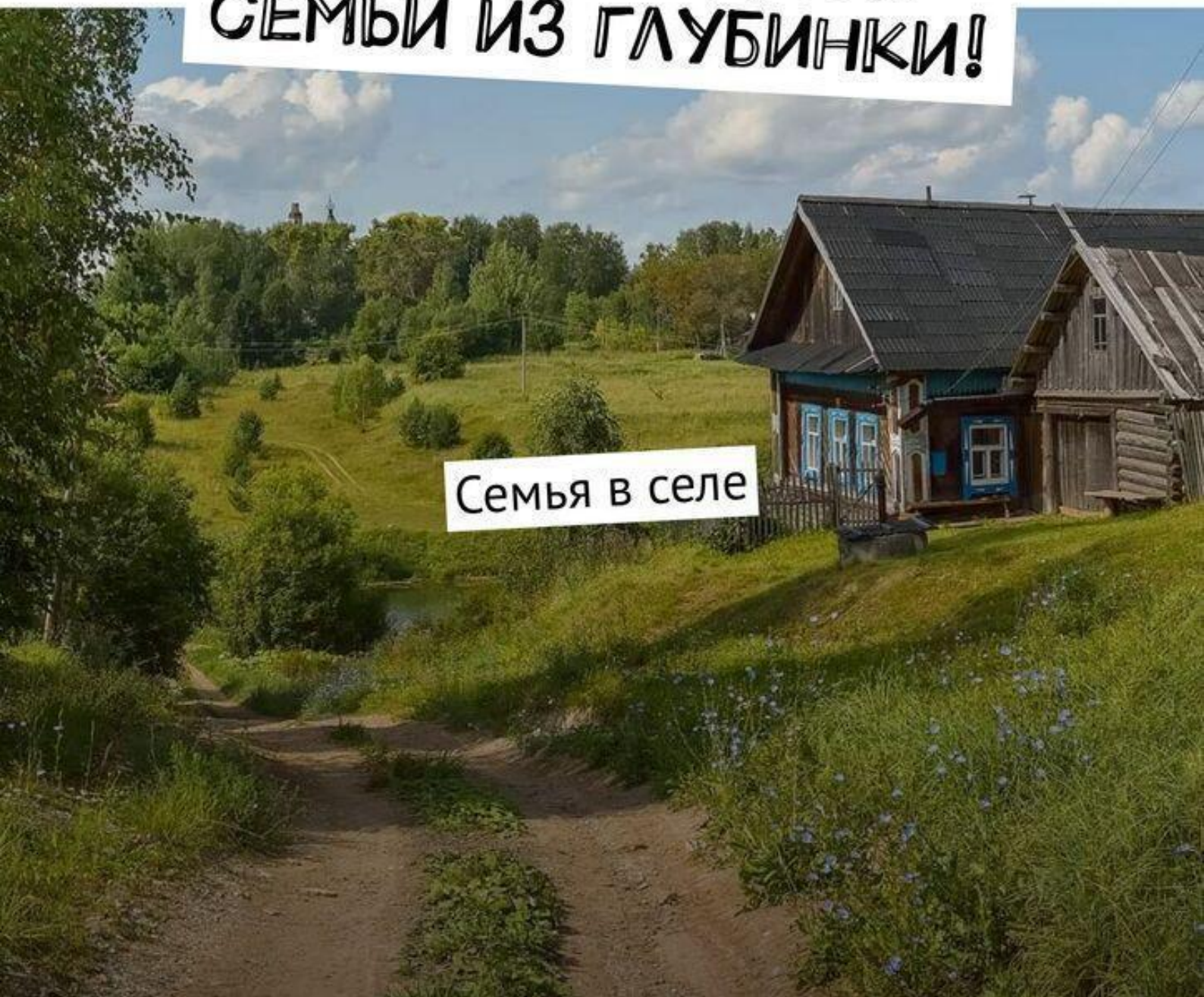

18+

Виталий Ковригин

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СЕМЬИ ИЗ ГЛУБИНКИ!

Семья в селе

Виталий Ковригин

**История одной семьи
из глубинки. Семья в селе**

«Издательские решения»

Ковригин В.

История одной семьи из глубинки. Семья в селе / В. Ковригин — «Издательские решения»,

Эта книга — реальная история о том, как многодетная семья с четырьмя детьми и отцом-инвалидом первой группы не побоялась бросить всё и уехать жить в самую настоящую русскую глубинку. Без асфальта, без интернета, без привычных благ цивилизации. Как, несмотря на тяжелую болезнь и ежедневные поездки на гемодиализ, завести свой блог «Семья в селе» и собрать тысячи подписчиков, которые поверили в эту семью и сами захотели переехать в деревню.

© Ковригин В.

© Издательские решения

Содержание

Глава первая. Переезд в деревню	6
Глава вторая. Деревня оживает летом, а замирает зимой	11
Глава третья. Как мы дорогу добывали	15
Глава четвертая. То было раньше, а сейчас	18
Глава пятая. Деревня в 90-е	21
Глава шестая. Деревенская еда	24
Конец ознакомительного фрагмента.	27

История одной семьи из глубинки Семья в селе

Виталий Ковригин

© Виталий Ковригин, 2026

ISBN 978-5-0069-8088-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава первая. Переезд в деревню

Здравствуй, дорогой друг! В этой книге нет предисловия, поэтому начну свое повествование с первой главы, без лишних слов, так сказать.

Мы жили с семьей в самом большом селе России под названием Кинель-Черкассы. Жили в густонаселенном районе, рядом с сельскохозяйственным техникумом: соседи и куча студентов сновали туда-сюда мимо нашего дома. Напротив дома — озеро и лес, самый настоящий лес, а не парковая зона, как это бывает в городах. Нам всегда хотелось тишины, простора, спокойствия. На тот момент у нас уже было трое детишек, и мы всегда волновались, когда они выходили гулять за ворота: машины то и дело проносились мимо нашего дома, оставляя облака серой пыли.

А дом, в котором мы жили, нам не принадлежал — он принадлежал моим дедушке и бабушке, которых, к сожалению, уже нет на этом свете. Все свое детство и юность я провел в этом доме, в этот дом привел жену, и в нем у нас родились дети. Как говорится, настало время думать о своем жилье, чем мы и занялись.

На тот момент у меня была своя сельскохозяйственная ярмарка, помимо этого я возглавлял ассоциацию предпринимателей района и попутно учился в Москве в ШГЛ. Постоянно был в разъездах и командировках. И вот в один прекрасный момент я вернулся домой. Супруга сидела на кухне и резала селедку на газете. И как же это было символично — найти там объявление о доме, о котором мы так долго мечтали!

Долго ждать не стали и сразу же позвонили, договорились о встрече и поехали, а точнее, скажу, забегаю вперед, — переехали!

Старая стелла при въезде в деревню Красная Горка.

Переехали мы в деревню в 2013 году, ранней весной. Это было наше обоюдное решение с супругой: купить свой собственный домик в самой настоящей русской деревне, где сохранился тот самый колорит, запах свежескошенного сена, земляники на полях, где поутру встаешь не по будильнику, а под крики петухов, где тишина и пение птиц — это норма, где небо голубое-голубое, а трава зеленая и ароматная.

Дождливым апрельским утром мы в первый раз посетили Красную Горку по объявлению о продаже дома. Шел сильный проливной дождь, местами в полях и вдоль обочины еще лежал

грязный снег. Мы ехали по красивой пустынной дороге. На трассе нам лишь пару раз попало встречное авто. Первое, что мы увидели, была обстрелянная стела с названием села, в облезлой краске и с рваными кусками металла, — будто здесь совсем недавно проходили боевые действия.

— Да уж, картина мрачная... И где же эта Красная Горка? Сколько еще ехать? — периодически спрашивала супруга. — Скоро будем, — отвечал я. — Главное, чтобы дом был добротным. — Вон, стоит крест на дороге, после него дамба и поворот направо, значит, мы на верном пути, — обрадовалась Ксения.

Съехали мы с асфальта и сразу же сели «по пузо»: машина завязла в жирном черноземе. До нужного нам адреса оставалось пара сотен метров. «Так понятно, асфальта тут нет, в дождь не проехать...»

— Пойдем пешком, раз приехали.

Наша обувь на тот момент была не совсем подходящая для таких прогулок: на мне были кожаные остроносые классические ботинки, на Ксении — черные кожаные туфли на средней платформе. Бросив машину, мы поплелись в сторону одиноко стоящего коттеджа из серого силикатного кирпича. Грязь килограммами прилипала к подошвам, и дорога показалась нам необходимым испытанием на прочность. Поднимать ноги становилось все тяжелее и тяжелее.

И вот мы на месте. Встречает нас пожилая женщина в синем плаще, со светлыми кудрявыми волосами. Улыбается, здоровается и приглашает пройти посмотреть дом, по пути показывая, какие просторы вокруг. — Вот огород, соток пятьдесят, это по документам, но можете пахать хоть все сто — никто слова не скажет. А вот сарай, один, второй. Забора правда нет, но не беда, отгородитесь как вам нужно.

Заходим в дом. Внутри просторные комнаты, большая кухня, есть санузел, вода, газ, свет. Все как в городской квартире. В дом влюбились сразу. Определили, где будет детская для дочек и комната для сына. Все устраивало: и цена, и дом. Единственной проблемой на тот момент казалась удаленность от районного центра и отсутствие асфальта в селе. Про то, что нет связи и интернета, мы узнали не сразу.

Пока оформляли документы купли-продажи, прошел около месяца. И вот приезжаем сюда как хозяева, с документами. С нами нанятые рабочие: электрики, сантехники, отделочники. Возле дома и во дворе все усыпано желто-зелеными красками — зацвели одуванчики. Красота неопишемая. Ярко светит солнце, поют птицы и дует теплый летний ветерок. Мы были на седьмом небе от счастья — у нас свой, большой дом в деревне. Напротив — лес, за ним — речка. Впереди — бескрайние поля. Одиноко стоит старая водонапорная башня, склонившись на бок, гудит древний трансформатор. Где-то на лугу блеет отара овец, и пастух громко, крепким русским матом подгоняет стадо. Красота, да и только. Вот скажи мне, читатель, где еще такое можно увидеть, как не в русской деревне?

Я понимал, сколько сил и денег еще нужно сюда вложить, но это не пугало: деньги на это были. Мы считали это новым этапом своей жизни и не боялись трудностей. Присев на крыльцо, закулив сигаретку, я взял ежедневник и записал, что нужно сделать в первую очередь. Были там и пункты по облагораживанию деревни: — заставить администрацию поселения отремонтировать ту страшную, побитую стелу при въезде в село; — начать собирать подписи жителей по ремонту дорог; — познакомиться с местными депутатами, попробовать решить вопрос с интернетом и связью.

Пока шел ремонт, мы с супругой начали собирать подписи жителей Красной Горки по ремонту дорог и прочим проблемам села. Первое, с чем столкнулись, была полная апатия населения. Кто-то боялся поставить свою подпись под обращением на имя президента, опасаясь гнева главы поселения. Кто-то говорил: «Все равно ничего не будет». А те, кто посмелее, ставили подписи и благодарили. Собрали мы в итоге более пятидесяти подписей. Учитывая, что в деревне проживает чуть больше трехсот человек, — это не много, но и не мало. Попутно

знакомились с людьми, слушали их истории, записывали проблемы. Некоторые жители смотрели на нас как на дураков: все бегут из деревни, а вы сюда жить приехали. Для них это было непонятным и глупым поступком. А мы с улыбкой отвечали, что это наша мечта. Так началось наше знакомство с деревней и ее жителями.

Село Красная Горка Кинель-Черкасского района Самарской области

Что же такое наша Красная Горка? Удаленность от райцентра — 20 км, до областного центра — 100 км. Есть пара магазинов, почта, клуб, школа, садик, ФАП (на тот момент был только фундамент) и даже библиотека с музеем. Жители — работяги, почти в каждом дворе есть свое хозяйство. Вокруг засаженные поля фермерами. Через деревню протекает речка под странным названием Сарбай. На полях пасутся стада коров, овец, коз и лошадей. Нет покрытия 3G-интернета. Точнее — нет вообще никакого интернета. Название улицы, на которой мы живем, — «50 лет Советской власти». Власти той давно нет, а улица осталась. Бывает.

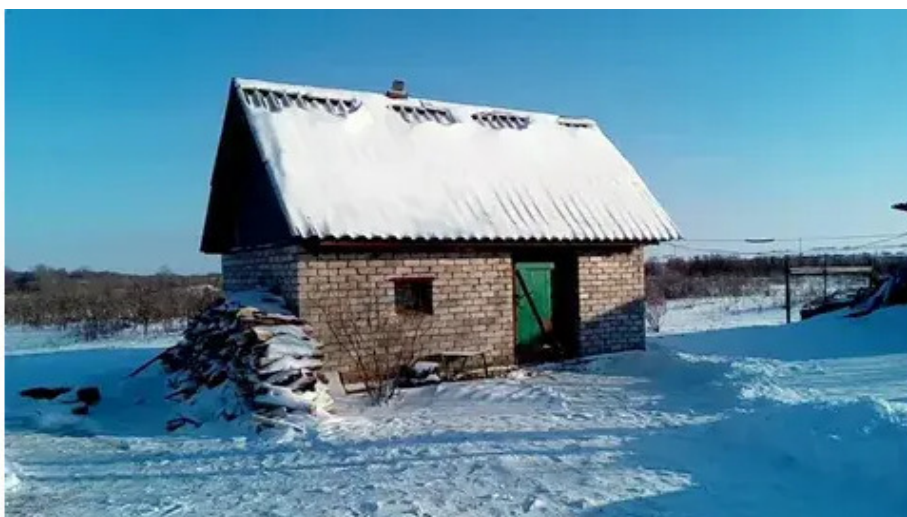
Сельский дом культуры

Если вы собрались переезжать из города в деревню, то должны понять: это совершенно другой мир, в котором многое для вас будет непонятным и неизведанным. Люди здесь совершенно другие, со своими правилами и устоями. Нет привычной городской суеты, все спокойно и степенно. Первое, что бросается в глаза: здесь никто не спешит и никуда не торопится. В городах все куда-то спешат, бегут, разговаривая по телефону на ходу, автомобилисты плотным потоком движутся в пробке, периодически издавая громкие сигналы клаксоном. У нас все наоборот. Люди встают в пять утра, неспешно управляют по хозяйству, планируют свой день без суеты. Пастух гонит стадо, местные ребята идут в школу, в каждом дворе петухи поют, деревня просыпается и начинает жить...

Утро здесь особенно прекрасно: свежий прохладный воздух окутывает тебя с головы до пят и придает бодрости, хочется дышать полной грудью. Воздуха здесь столько, что поначалу голова идет кругом с непривычки. Первое время просто наслаждаешься этой тишиной и покоем, потом постепенно к этому привыкаешь, и лишь когда к тебе приезжают гости из города, ты видишь, как они испытывают весь тот кайф, который ты испытывал раньше, когда только сюда приехал.

Глава вторая. Деревня оживает летом, а замирает зимой

С приходом весны все оживает: и деревья, и цветы, а еще оживает деревня. Старенькая техника еще с советских времен, поделенная после развала Союза между фермерами, готовит поля к посеву. К старикам на майские приезжают дети — погулять, посадить картошку, пожарить шашлыки. Для многих, кстати, это уже традиция. Вечерами часто можно услышать музыку и радостные крики соседей, в воздухе на всю округу пахнет шашлыком. Люди гуляют, вырвавшись из городской суеты, расслабляются по полной программе. В магазины завозят больше продуктов и выпивки, потребительский спрос растет. После трудового дня растапливается банька, и начинаются деревенские СПА-процедуры. Так как мы как раз переехали в деревню именно в эту пору, то перед нами и предстала вся эта картина.

Наша баня на дровах

Мы с женой раньше никогда не планировали семейный бюджет и практически никогда не составляли списки покупок заранее. Деревня нас этому научила. А теперь расскажу почему и как это происходит. Учитывая удаленность до райцентра, затраты на ГСМ значительные и времени на поездку тратится очень много. Поэтому мы столкнулись с тем, что нам нужно было делать закупки продуктов разово и минимум на неделю. Так, кстати, делают практически все деревенские жители. Продукты первой необходимости — это крупы, макаронные изделия, чай, кофе, соль, сахар и конфеты к чаю. Все это мы покупали на оптовой базе в селе Кинель-Черкассы. Так получается намного экономнее и практичнее. Все остальное при необходимости можно было купить в местном магазине РАЙПО, хотя цены там намного выше, чем в обычном сетевом универсаме, — это все из-за дороговизны доставки этих товаров до магазина.

Но главная экономия начинается тогда, когда вы заводите свое хозяйство и засаживаете свой огород. Из собственного опыта скажу: например, самое легкое и недорогое хозяйство, которое вы можете завести с первых дней пребывания в деревне, — это птица: куры, утки, гуси, перепела и бройлерные цыплята. Мы купили пятнадцать кур-несушек на птичьем рынке в городе Отрадном и, только после одного петуха, сразу же приобрели им корм и заселили в пустующий сарай, предварительно подготовив его.

Про петуха, кстати, отдельная история. Изначально, когда мы купили кур, мы не знали, для чего нужен петух. А нужен он не только как будильник, но и как отец семейства. Если

в дальнейшем вы соберетесь выводить цыплят самостоятельно, то без петуха вам сделать это будет нереально, ну и без инкубатора соответственно тоже. Теперь в магазин за яйцом нам ехать не нужно, а это уже экономия. Но это не главный плюс. Домашнее куриное яйцо очень сильно отличается от магазинного и вкусом, и цветом, и своей полезностью. Раньше мы без проблем ели магазинные яйца и использовали их в выпечке (а Ксения у меня очень любит выпекать) и не ощущали разницы, так как сравнивать было не с чем. Но попробовав яйцо со своего подворья, мы поняли, как мы ошибались, думая, что разницы нет.

Потом, когда я уже развел куриное хозяйство — около ста штук (птицы обычно мы не считали), я стал продавать яйца, делал рекламу в соцсетях и возил в город. Я всегда выслушивал положительные отзывы по вкусу и качеству проданного товара:

— Я уже жить не могу без твоих яиц. Вот в тот раз не купил, не успел, пришлось брать в магазине, так они на цвет бледные и абсолютно безвкусные, — говорил мой частый покупатель Александр, супруг Натальи, с которой мы вместе проходили лечение гемодиализа.

Многие покупатели брали сразу по 5—10 десятков яиц, некоторые даже приезжали из города Тольятти в Самару, чтобы купить их у меня. За свой товар мне стыдно не было. Ведь при правильном питании и надлежащем уходе куры будут нестись регулярно и исправно. Не скажу, что я на них что-то заработал, нет — я окупил закупку корма. А вот все остальное — это прибыль в натуральном виде, это яйцо как продукт. На него ты не тратишь уже деньги, только свой труд. Что касается затраченного труда, то это не так уж и сложно: насыпать вовремя зерна в кормушку, налить воды, вовремя дать мел и ракушку для крепости скорлупки — вот и весь твой труд. И твоя семья понемногу переходит на свое экологически чистое питание. Потом уже, конечно, эксперимента ради мы развели всего понемногу в хозяйстве, но об этом позже.

Огород в деревне — это не просто слово, это своего рода супермаркет со свежими овощами и зеленью. А огород у нас большой: пятьдесят соток. Такой вручную не вспашешь, да и пахали его последний раз лет пять назад, до нашего заселения. Пришлось искать тракториста, который за энную сумму нам перепашет участок. Такого человека найти не составило труда, благо в нашей деревне еще есть фермеры, которые занимаются выращиванием подсолнечника и зерновых.

Первым делом мы с супругой посадили саженцы яблони, груши и вишни. У нас от прежних хозяев еще оставались насаждения фруктовых деревьев, но мы решили расширить и посадить еще. Дальше все стандартно: садили картошку, морковь, свеклу, капусту, кабачки и, конечно же, огурцы и помидоры. Для последних мы приобрели поликарбонатную теплицу, небольшую. Но это было не в первый год нашего проживания в деревне. Вырастили много рассады и занялись посадкой. Вот, а уже в голове крутится, сколько полезного и вкусного урожая мы сможем собрать по осени.

Саженцы яблони

Но это все дела огородные. Переехали-то мы с детьми, а как же их досуг? В один из выходных дней мы с женой поехали в столицу нашей области — в Самару, в большой торговый центр на Московском шоссе, где приобрели для себя большой каркасный бассейн глубиной полтора метра, садовые качели во двор и огромный батут с сеткой для детей. Теперь осталось все установить и наслаждаться жизнью. Радости у детей не было предела: с самого утра они плескались в чистой теплой воде, потом обсыхали, укутавшись в полотенца, на садовых качелях. Для нас с супругой главное было — это радость и счастье наших детей, большего и не нужно. Есть большой и крепкий дом, прекрасное место, все бытовые условия, небольшое, но свое хозяйство, огород. Все было прекрасно, все было как в сказке.

Год в деревне пролетел незаметно. Для себя мы открыли много нового и стали смотреть на некоторые вещи по-иному. Мы научились экономить и планировать, мы узнали, для чего нужен петух, мы попробовали вырастить себе еду сами. Главное, чтобы было желание, и жизнь в деревне не покажется вам в тягость.

Я часто и нередко слышу от людей, которые уехали из деревни в город, что в деревне тяжело, пахнет навозом, скучно и нет перспектив. Но все это не так. Не место красит человека, а человек красит место. И если есть желание жить и делать мир вокруг себя лучше, то все будет получаться. Для меня, например, было непонятно и непонятно до сих пор, почему люди, которые всю свою жизнь проживали в деревне, не смогли отстоять свое право на хорошую дорогу. Ведь эта проблема была и до моего приезда. Я вообще был удивлен: имея столько техники, пусть и старой, — не завести щебенку или строительный мусор и хоть как-то отсыпать бездорожье? Не было желания или не хотели? Почему глава поселения (а их было много) за все время не решил этот вопрос? На сегодняшний момент село Красная Горка — это единственное село в Самарской области без асфальтобетонного покрытия. Сейчас, конечно, этот вопрос частично решен, но об этом в следующей главе. Так это очень долгая история, и длилась она годы...

Зима. Это, конечно, сказка. Все деревья и кустарники в серебристом инее, в воздухе веет прохладой и свежестью. Грязь на дороге замерзла и покрылась белым снегом, деревня приобрела иной вид. И это надолго: в нашем регионе зима длится шесть месяцев. Пастух уже не

гоняет стадо на выпас в поле, дети, что приезжали в гости к бабушкам и дедушкам, разъехались по домам. Стало тихо и спокойно. Не шумит техника, не шумит листва на деревьях — деревня засыпает.

Но на самом деле в ней течет жизнь. Люди по-прежнему просыпаются в пять утра и идут управляться по хозяйству, планируют свой день, работают, потом идут отдыхать. В погребе много солений и варений, запасы у всех прочные. Здесь знают, как нужно готовиться к зиме. И лучше всех понимают поговорку: «Готовь сани летом, а телегу зимой». В этот период фермеры подготавливают свою технику к новому сезону, проводят работу над ошибками.

Глава третья. Как мы дорогу добывали

Настоящее испытание в деревне начинается, когда наступает осень или весна. Лютят дожди — то мелкие, то крупные. Солнце и ветер уже не в состоянии быстро высушить почву, и дорога превращается в скользкий, липкий, непролазный путь. Не то чтобы машина не может проехать — люди друг к другу в гости не могут пройти. В эту пору все стараются как можно реже выходить из дому и уж тем более куда-то выезжать. Только уткам и гусям раздолье: они важно вышагивают к ближайшей луже и прямо посреди дороги начинают беспечно плавать и нырять.

Так сложилось, что в нашей деревне Красная Горка не было и нет асфальта, только грунтовые дороги. Единственная асфальтная дорога — это федеральная трасса, что проходит через наше село, и самые умные жители построили свои коттеджи по обе стороны этой дороги. В любую непогоду, когда передвигаться на авто небезопасно, водители на свой страх и риск бросают машины прямо у обочины дороги и пешком идут домой.

Бездорожье

Помню, как я собрался на деловую встречу, надел строгий костюм и галоши. И в галошах потопал до машины, прихватив с собой вторую обувь, ругаясь и матерясь. Пока дойдешь до машины, грязи столько налипнет на подошвы, что ногу поднять невозможно. Ездил я тогда на автомобиле ВАЗ-2115, в народе ее называют «пятнашкой». Все мне тогда говорили:

— Бери Ниву или Уазик. Куда ты на своей «пятнашке»? Тут нет асфальта, нужен полный привод.

Я отвечал:

— Нет, ну не поеду же я в город на Уазике или на Ниве. Будем делать дорогу!

На тот момент уже было отправлено более десятка обращений на имя президента, губернатора, главы района, главы поселения и в министерство транспорта и автомобильных дорог и, конечно же, в прокуратуру. Разве что в «Спортлото» мы не писали. Причем на имя президента мы с супругой Ксенией собирали коллективные подписи. Этим вопросом мы начали заниматься еще летом, так как весной мы серьезно застряли, приехав сюда впервые.

Через некоторое время мы начали получать отписки — именно отписки, а не внятные ответы. Единственный более-менее нормальный ответ мы получили от главы Кинель-Черкасского района, где нам сообщили, что дорогу по улицам 50 лет Советской власти и улице Фрунзе будут отсыпать, то есть будут делать отсыпку дороги щебнем. Но когда и в какие сроки — ответа не было. Вся проблема заключалась ни в нехватке бюджетных средств, а в отсутствии сметы и экспертизы проекта. То есть, говоря по-простому, нужно было все грамотно оформить и подать заявку, нанять подрядчика для выполнения работ. Честно скажу: сколько раз я ни ходил на прием к главе поселения Александру Евгеньевичу Соколову, я так и не смог понять, по какой причине это до сих пор не сделано.

Первый год жизни в деревне мы так и прожили в надежде, что нам — нет-нет да и сделают дорогу, чтобы можно было уехать и приехать. Я всегда думал: а как же проедет скорая помощь или полиция в случае чего, ведь даже спецтехника не всегда может справиться с бездорожьем? Ответа на это у меня не было. Наплевательское отношение властей было понятно: деревенька маленькая, электората в ней — «кот наплакал», поэтому можно обещать и не выполнять. Соколов в своем кабинете даже не имел персонального компьютера, проблемы села его не волновали. Какая такая экспертиза и проектно-сметная документация? Он, видимо, плохо понимал, что это, и не особо-то интересовался.

Забегая вперед, скажу: мы ждали и надеялись четыре года. И каждый год весной и осенью мы писали во все инстанции, разве что только Деду Морозу не писали. И каждый год мы брали в руки вторую обувь и ползли до машины по грязи. Но зато все это было не зря. Какая была радость у Ксении, когда она мне позвонила и сказала:

— У нас на улице КАМАЗы с щебнем стоят, видимо, будут дорогу отсыпать.

Ее и вправду отсыпали, только часть улицы, а до нашего дома не доделали большой участок дороги. Сделали это специально или нет — я не знаю. В следующий раз обещали доделать и до нашего дома, но тот следующий раз наступил ровно через год. Счастью не было предела, мы радовались как дети: ведь теперь не придется топтать до дома по бездорожью пешком, бросая машину на трассе. А сколько было мучений — словами не передать.

Через год после того, как мы переехали, я сильно заболел (об этом я напишу отдельно) и вынужден был через день ездить за сто километров в город Самару на жизненно важную процедуру гемодиализа. Помню свое состояние, когда после четырехчасовой процедуры и двухчасовой езды за рулем по ночной дороге приезжаешь, берешь пакет с вещами и в темноте еле-еле передвигая ноги тащишься домой, подсвечивая себе дорогу фонариком телефона. Но мы не сдавались и верили, ждали, надеялись, а главное — не отступали. Многие нам не верили, кто-то осуждал, кто-то смеялся нам в лицо. Путь наш был нелегким, но ведь никто и не обещал, что будет легко. Для нас это был большой опыт общения с чиновниками разных масштабов и, конечно же, бесценный опыт общения с живыми людьми.

Так выглядит отсыпка дороги

Но если вы думаете, что на этом все и проблемы с дорогой решены, — ошибаетесь.

Каждый год зимой мы воюем с главой поселения по поводу расчистки снега. Местные жители, многие, тогда говорили: вас не было, у нас так часто не чистили снег. И каждый раз, если дорогу после обильного снегопада никто не почистит, я беру в руки фотоаппарат, делаю фото, загружаю на компьютер и отправляю короткие твиты губернатору области. После чего — о чудо! — и дорогу почистят, и еще ответным фотоотчетом о проделанной работе подтвердят. Удобно и эффективно!

Так что, друзья, без этого никак. Это как раз и есть активная гражданская позиция. И если вы не будете давать замалчивать проблемы, то дело легко можно будет сдвинуть с мертвой точки. Главное — хотеть, верить и действовать, ну и, конечно же, не бояться.

Кто-то назовет это не борьбой, а нытьем, кто-то осудит и даже назовет врагом народа. Но так могут сказать только настоящие холуи, не знающие своих прав и очень несмелые люди.

Глава четвертая. То было раньше, а сейчас

Деревня наша маленькая, но это сейчас, а раньше она была намного больше. Раньше все было по-другому. Был колхоз «Большевик», сюда сотнями съезжались комсомолы со всего района — работали, отдыхали, строили. Построили клуб, школу, детский сад, столовую, гостиницу и хлебопекарню. Деревня тогда была молодая, средний возраст жителей составлял тридцать лет. Сейчас же в основном одни старики.

Откуда я все это знаю? А я вам расскажу.

Последнее время меня на гемодиализ возит старенький водитель. Он уже на пенсии и работает в социальном обеспечении за мизерную зарплату в десять-двенадцать тысяч рублей — как он это называет, прибавка к пенсии. Мужчина старой закалки, бывший тракторист, всю свою молодость он отработал в Красной Горке. И часто, когда он приезжает за мной и мы едем, он мне показывает и рассказывает про деревню.

— Вон видишь заросли клена идут вдоль обочины? — спросит он меня.

— Вижу, — отвечаю я.

— Так это все улица была, тут дома были. Эх... а сейчас как и не бывало ничего. И куда все подевалось? И ведь люди тут жили и работали, и всем все хватало. А сейчас что? Да ничего — все как ветром сдуло. А ведь такая деревня была: с утра до заката трудимся, вечером в клуб на танцы — и сил хватало до утра гулять. А кормили как! Котлеты из чистого мяса с кулак, порция такие, что все съесть невозможно. И в полях кормили, и в столовой. И отношение к человеку труда было другое, как это сказать... уважительное, что ли.

Мы едем не спеша, а он все рассказывает и рассказывает. Проезжаем поселок Садовый — стоит один дом. Рядом с ним телефонный аппарат, таксофон красного цвета. В свое время их зачем-то по всем деревням ставили, только для чего — не понятно. Там карточная система, а карты эти ты нигде не купишь. Наверное, как обычно, деньги на них отмыли и забыли. Так вот, стоит тот дом и телефон, а вокруг него поля и заросли клена.

Александр Николаевич, так зовут моего водителя, говорит:

— А ведь и тут были когда-то дома. Был сад колхозный, яблоки росли. Помню, столько яблок было: подъезжаешь задом к дереву на грузовике и трясешь ветки — наберешь полтелеги,

и ладно. А какие стада баранов и овец тут паслись — не сосчитать. Те, что сейчас тут ходят, это и стадом-то назвать сложно. И скотину раньше держать было выгоднее: корма практически дармовые, везде достать можно было. А сейчас поди-ка купи. Вырасти на таких кормах поросю и попробуй продай — даже корма не окупишь, какая там прибыль!

Конечно, то, что сейчас осталось от той когда-то большой и шумной деревни, деревней назвать сложно. Но остались здесь люди сильные, работающие и способные жить несмотря ни на что. Несколько фермеров все еще засевают поля, работают люди, ездит по полям старая и новая техника. Молодежь по-прежнему стремится в город — найти работу, взять ипотеку. Кто-то остается, но таких очень мало. Если говорить про переселенцев, то таких вообще единицы. Многих пугают трудности, с которыми им придется столкнуться: отсутствие дорог, инфраструктуры, работы, интернета.

Я считаю так: если у тебя есть желание не просто жить, но менять все вокруг себя, работать на земле, выращивать еду, дышать чистым воздухом, наслаждаться красотой природы, то твое место здесь.

Были ли у меня времена, когда хотелось все бросить и уехать? Конечно были. Иногда даже руки опускались. Бывает и такое. Но если не сидеть без дела — а в деревне, в частном доме, ты постоянно что-то делаешь, — скучать не приходится. На первый взгляд кажется, что такая жизнь однообразна, но на самом деле нет: каждый день у тебя что-то новое. Ничего не стоит на месте, все движется и живет своей жизнью. Вот и утки уже подросли — пора их убирать. Гусям еще рано: к Новому году и Рождеству поедут на украшение стола. Город кормить надо — правильно, а кто если не мы? Огород убрали, собрали урожай — начинается процесс заготовок. Чем больше, тем лучше: зимы-то у нас большие. Пока одно дело делаешь, в голове другое планируешь. И так постоянно.

Я все еще верю, что в деревню можно вдохнуть жизнь. Главное — создать все условия для жизни и работы. Но тут должно подключиться государство. Во-первых, нужно начать финансировать не крупные агрохолдинги и крупных животноводческих фермеров, а малые хозяйства. Я бы даже сказал — развивать именно семейные фермы. Пусть это будут небольшие дотации на покупку, например, коровы или семьи поросят, на разведение кроликов, выращивание овощей и фруктов. Конечно же, помимо финансирования нужен контроль и помощь при сбыте продукции. Можно, например, создать государственный орган, который будет гарантированно скупать продукцию у таких мини-ферм и в последующем заниматься реализацией и сбытом.

Нужно строить доступное жилье, не превышающее сумму материнского капитала. Тогда семьи с детьми смогут купить себе без проблем дом и поселиться в нем, не прибегая к займу и ипотеке. То жилье, что сейчас есть, оно изрядно поизносилось и при покупке требует, как правило, больших вливаний. А новостройка значительно бы улучшила жизнь на селе. И молодые семьи с удовольствием бы переезжали и обустривали свой быт.

Сейчас деревня не интересна власти: электората тут немного. Можно приехать, пообещать многое, уехать и забыть до следующих выборов. Так сейчас и происходит. Да и люди здесь не особо требовательные. Это я понял в первые дни своего проживания в этой деревне. Как-то раз нам отключили свет по всем улицам. Я был не дома, мне позвонила супруга и сказала, что свет отключили несколько часов назад. Звоню в единую диспетчерскую службу и сообщаю — оказывается, они и не в курсе, пока никто не сообщал об этом. И так, кстати, постоянно. Если идет отключение света и воды, люди до последнего ждут, что кто-то за них сообщит, приедет и сделает. Если есть просьбы к главе поселения, они выражают их устно, не зная, что это нужно делать в письменном виде, не зная, что кроме главы поселения есть другие органы власти, в которые можно отправить жалобу или предложение. В общем, живут своей жизнью — тихо и мирно.

На своем примере я неоднократно показывал и рассказывал, как нужно отстаивать свои права. И этой книгой я хочу еще раз всем рассказать, как нужно действовать в той или иной ситуации. Можно изменить многое, но для этого нужно изрядно потрудиться.

Для многих наши действия, например написание жалоб на главу, вызывают недовольство или непонимание. Я таких людей не понимал и не понимаю тоже. Живут по принципу «моя хата с краю». И будущее деревни их никак не беспокоит. От этого иногда становится страшно и печально.

Глава пятая. Деревня в 90-е

Родился я в 1986 году, во времена еще Советского Союза, а детство мое прошло как раз в те самые 90-е годы. Я вспоминаю поселок Первомайский — небольшое поселение, основанное нефтяниками. Поселок разделялся на две части: деревня и барачный поселок. В одной части села были обычные деревенские дома из бревен и кирпича, в другой его части — финские домики на два хозяина и бараки.

1986 год

Немного расскажу, как выглядит барак. Это временное строение из щитовых стен с фундаментом, имеет форму вагона, высокое крыльцо, общую котельную и четыре квартиры, как правило, состоящие из одной комнаты и кухни. Удобства во дворе: деревянный туалет, разделенный на две кабинки.

В поселке том почти в каждой семье были поросята, куры, гуси, утки и обязательно корова. В одном из таких бараков жил и я. У нас тоже была корова, и каждое утро она уходила в стадо на пастбище, а вечером приходила. Все жители выходили встречать скотину по вечерам. Люди в деревне тогда обеспечивали себя продуктами сами, от магазинов практически не зависели. Поэтому когда я часто слышу фразу «голодные 90-е», я не могу понять: почему голодные? В моей памяти как раз таки все было в изобилии, особенно в деревне. Может быть, в городах все было сложнее — я не знаю, я не жил в городе и сравнивать не могу.

В город мы ездили каждые выходные на рынок. Моя мама занималась предпринимательской деятельностью, тогда таких, как она, называли «челноками». Она покупала оптом товар в Москве на Черкизовском рынке и привозила его сюда для дальнейшей реализации. При всем при этом я напому еще раз: у нас было хозяйство, и не маленькое. Без своего хозяйства тогда прожить было нереально.

Городской рынок — это отдельное государство. Там течет своя жизнь, свои правила и порядки. Люди делились на два типа: одни покупали, другие продавали. Я был по ту сторону прилавка и наблюдал, как рано утром все занимали свои торговые места. Кто-то собирал палатки, раскладывал товар. В воздухе пахло жареными чебуреками, и громко играла музыка. Народ неспешно стягивался и начинал плотным потоком проходить через ряды, любопытно глаза на все вокруг.

Поскольку я был ребенком, мне не хотелось весь день сидеть за прилавком. Я надевал на руку большое количество женских браслетов и шел по рядам, предлагая их к продаже. Продавать у меня всегда получалось неплохо: я громко рекламировал свой товар и умело рассказывал про него. Путь мой лежал к торговой точке в начале рынка, откуда громко играла музыка. Там продавали аудиокассеты, видеокассеты и игры на Dendy. В самой палатке стоял телевизор, и продавец постоянно демонстрировал ту или иную игру. Я, как и многие подростки, вставал рядом и смотрел, как он играет.

В 90-е для нас, для детей, каждый день был наполнен чем-то новым. Появлялись видеомагнитофоны — в народе их называли «видиками», — игровые приставки, начиная от «Тетриса» и заканчивая 32-битной Nintendo. Цветное ТВ, много рекламы, диснеевские мультки и голливудские фильмы в гнусавом одноголосом переводе. Новые, доселе неизвестные сладости: чипсы, жвачки, импортные шоколадки, фрукты, газированные напитки. На рынке можно было купить окорочка, называемые «ножками Буша», заморскую колбасу салями в золотистой упаковке и много-много всего того, о чем мы даже и не мечтали раньше. Поэтому рынок 90-х — это еще своего рода окно в будущее, окно в новые возможности и в новую реальность. Там можно было достать всё, имея деньги.

Деревня умела копить деньги, поэтому наличные всегда лежали под матрасом или где там еще их хранят. Поскольку у тебя в семье есть свое молоко, сметана, сыр, яйцо, мясо, овощи и сезонные фрукты, то у тебя была возможность не тратить деньги на все это, а копить на что-то более важное и ценное. Жили все тогда небогато, но всего хватало. В магазинах уже было большое разнообразие товаров, по телевизору пестрила реклама — каждый раз новая и все более интересная. Людей в деревнях было много. Вот и в том поселке тогда кипела жизнь: вечерами собиралась молодежь, ходили в клуб на танцы, потом собирались кто где и сидели до утра, слушая музыку, грызя семечки и болтая о том о сем.

Сейчас от этого поселка осталось только одно название. Всех жителей самого поселка переселили в город Отрадный, бараки снесли, огромную трехэтажную школу и большой сельский сруб разобрали частники на постройку кафе, дороги поросли кленом, и все превратилось

в непролазный лес. Вот так на моих глазах пропал целый поселок, в котором когда-то кипела жизнь и прошла часть моего детства — самая яркая и интересная часть.

Глава шестая. Деревенская еда

Когда мы переехали в свой дом в деревне, первое время мы ели практически всё из магазина. Как я уже говорил, особой разницы между деревенскими продуктами, выращенными на своем подворье, и продуктами из супермаркета мы не ощущали — сравнивать было не с чем.

И первое, что мы попробовали, были куриные яйца, причем от своих кур, купленных на рынке. Попробую вам передать, что же это такое — деревенское яйцо. Крепкая коричневатая скорлупа, внутри ярко-желтый желток. Магазинное же яйцо имеет хрупкую скорлупу, которая при легком сжатии сразу дает трещину, и желток в нем бледно-желтого цвета. На вкус домашнее яйцо выигрывает в разы — тут мне описать это будет сложно, нужно пробовать.

Молоко, масло, сметана — многие, наверное, уже и забыли этот вкус. Почти вся молочная продукция, что продается в супермаркетах, состоит из заменителя молочного жира. И человеку, долгое время употребляющему эту «молочку», скорее всего, настоящая продукция «из под коровы» придется не по вкусу. То же самое с настоящей колбасой из мяса: мы привыкли к пищевым добавкам и усилителям вкуса и забыли уже, какой колбаса должна быть на вкус.

Когда я закоптил первую свиную грудинку горячим способом и попробовал, я был шокирован — в хорошем смысле этого слова. Приятный тонкий вкус дыма, тает во рту, оставляя незабываемые вкусовые впечатления и послевкусие. Нет, мы, конечно же, и раньше ели копченую грудинку, купленную в мясном отделе в вакуумной упаковке, но мы и понятия не имели, что это было всё не то и даже близко ни в какое сравнение не шло с настоящим копченым вкусом.

Приобрести казан, мангал и решетку для барбекю для меня всегда было мечтой номер один. И вот этот день настал. Теперь у нас свой большой двор, своя природа, и не нужно никуда ехать, чтобы приготовить что-нибудь вкусненькое на свежем воздухе. Я с детства любил готовить, меня этому никто не учил — всё постигал сам. В 90-е годы моя мама, как и многие тогда, занималась «челночным бизнесом», и я, будучи еще совсем ребенком, подолгу оставался один дома на несколько дней. Программа «Смак» на первом канале стала для меня пособием по готовке. Тогда многих ингредиентов у меня не было, приходилось повторять те блюда, что показывали по ТВ, из того, что было под рукой. Так я и научился готовить — с раннего детства.

А теперь у меня своя семья, и готовить вкусно для них — это моя обязанность. Тем более еда, приготовленная в казане да на мангале, считается самой питательной и вкусной. А уж что говорить про мужскую кухню — тут и спору нет.

Вернемся к теме: что же едят в деревне? Я вспоминаю деревню 90-х годов. В то время деревня неплохо жила. Когда в города хлынули «ножки Буша» и за ними стояли очереди, в деревне на столе всегда стоял суп из своих домашних петушков, в духовке доходила домашняя запеченная свиная колбаска, в сених стоял стратегический запас соленого сала в банках. В погребах были овощи и домашнее вино из винограда сорта «Изабелла». В соуснице — сметана вместо майонеза. Денег, может быть, и не было, но вот покушать было всегда. Это я помню.

Сейчас всё, конечно, по-другому. Во-первых, в больших количествах никто скотину не держит, и всё чаще деревенские жители идут в магазин за покупками. Для нашей семьи приоритетным было питаться именно со своего хозяйства и огорода. Конечно, я понимал, что сто процентов своего рациона мы не сможем обеспечить своими продуктами, но хотя бы половину мы должны.

Поэтому мы завели сначала кур-несушек, затем купили породистых коз и козла, чтобы у нас было свое молоко, масло, сметана, сыр и творог. Купили поросят, овец, кроликов, уток и гусей. Заказали в интернете копильни и колбасные шприцы. В теплице посадили помидоры, огурцы и перцы, на огороде — всё остальное. Потом часть из перечисленного хозяйства мы убрали, изучив все плюсы и минусы, посчитали, что выгодно, а что нет, и оставили только то, что нам было «по душе» и по финансам. Держать скотину в больших объемах — это недешевое удовольствие, и мы это понимали, когда обзаводились той или иной живностью. Эксперимента ради мы попробовали почти все сорта мяса, что можно выращивать самим.

Установив мангал, я начал строить беседку, как я ее называю, — «мангальницу». Строил из хорошего крепкого бруса, крышу сделал из профильного железа, повесил фонарь и набил лавки. Теперь каждый вечер я разжигал мангал, ставил казан и готовил вкусный ужин для

своей семьи. Мы садились за стол во дворе, Ксения нарезала свежие овощи, украшала зеленью основное блюдо, и мы приступали к ужину. Неторопливо ели, общались, строили планы на следующий день и подводили итоги уходящего дня. Это так замечательно, когда все вместе за одним столом, когда ты понимаешь, что ни в одном ресторане тебе не приготовят вкуснее, чем ты сделал сам.

Не мы одни так делаем: есть еще энтузиасты в деревне, которые любят вот так вот собраться во дворе и отобедать. Пища, приготовленная с душой из экологически чистых продуктов, намного питательнее и лучше усваивается.

Потом, когда к нам стали приезжать гости из города, я понял, насколько большая у нас разница в еде — что едим мы и что едят они. Та пища, что они едят в городе, не так калорийна, что ли. Даже элементарный суп из домашней курицы имеет незабываемый яркий вкус. Желтый насыщенный бульон, темное мясо, схожее по вкусу с говядиной, невероятно вкусный молодой картофель — и всё это в одной тарелке. Приготовить такое с покупной курочки не получится. Съев ее, ты получаешь заряд энергии на целый день, а в своем доме тебе силы нужны постоянно. Каждый раз наши гости говорят: «Куда вы нас так кормите? Мы теперь неделю есть не будем». А мы привыкли всегда встречать гостей в своем доме полным столом, и чтобы всё свое, да побольше. Я всегда говорил и буду говорить: в деревне вкусно жить!

Хочется выделить еще один существенный плюс — это экономия денег на продуктах. Финансов в деревне не так уж много по сравнению с городом, учитывая тот факт, что нет работы. Поэтому экономический кризис не так ощущается здесь, поскольку люди не зависят от внешних факторов экономики вовсе. Но последнее время наши законодатели стали всё чаще заглядывать в карман к самозанятым, постоянно повышая налоги и придумывая новые.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.